

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА “ОЦЕНКА ЧЕЛОВЕКА”: СТИЛИСТИЧЕСКИ СНИЖЕННЫЕ ЕДИНИЦЫ В РАЗГОВОРНО-СЛЕНГОВОЙ СФЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

© 2005 С.С. Беркнер, В.В. Варганова

Воронежский государственный университет

Исследование различных слоев лексики является насущной проблемой не только для лексикологии и стилистики, но и для теории и практики перевода. В этом смысле наиболее интересной является лексика, относящаяся к разговорной речи и сленгу. Конец XX и начало XXI веков характеризуются всё более активным употреблением разговорно-сленговых единиц и даже вульгарной и табуированной лексики в речи. Британская и американская литература, а также кинофильмы, в которых серьёзное место занимает стилизация под разговорный стиль, буквально наводнены сленгизмами и вульгаризмами. Следовательно, встаёт проблема их адекватного перевода. Здесь же необходимо оговориться, что употребление подобной лексики иностранными студентами должно быть ограничено как в количественном, так и в качественном отношении. В устах иностранца подобная лексика чаще всего звучит нелепо и вызывает улыбку.

В данной работе мы остановимся на тематической группе “оценка человека”, а также на некоторых стилистически сниженных словах и фразеологических единицах. Основным материалом исследования послужили 346 лексических единицы (коллоквиализмы, сленгизмы, жаргонизмы, вульгаризмы, табуизмы), выделенные путём сплошной выборки из специальных словарей разговорной и табуированной лексики [2; 5; 7; 8].

Ядро данной тематической группы составляют коллоквиализмы и наиболее частотные лексические единицы, принадлежащие к общему сленгу. Интегральными признаками, объединяющими лексические единицы данной тематической группы, являются:

- 1) принадлежность лексической единицы к разговорно-сленговой сфере;
- 2) предметно-логическое значение “положительная или отрицательная оценка человека” или наличие в коннотативном значении элемента оценки человеческих качеств.

Следует подчеркнуть, что все лексические единицы, отобранные в данную тематическую группу, имеют дополнительное эмоционально-оценочное значение и яркую стилистическую окраску. Поэтому сема “оценка человека” выступает в них как на предметно-понятийном, так и на коннотативном уровнях. Сравним, например, *ass-brained* ‘глупый, тупой’, предметно-логическое значение – отрицательная характеристика интеллектуальных способностей человека; вульгаризм, употребляется с целью обидеть собеседника; *son of a gun* (сленгизм) ‘парень, малый’, в предметно-логическом значении здесь нет семы “хороший” или “плохой”, однако часто употребляется одобрительно, то есть чаще носит положительную оценку.

Объективную сложность исследования составляет трудность однозначного определения статуса эмоционально-оценочных сем в семантической структуре лексических единиц и разграничение признаков, лежащих в основе денотативного и коннотативного значений.

Эмоционально-оценочная лексика, выражающая эмотивную оценку человека, в отличие от рациональной, всегда представляет собой более сложное явление. “Предметно-логическая сема “оценка” в таких случаях сопровождается коннотативной семой “эмотивность”, так как рациональная оценка получает эмоциональное осмысление” [4,151]. Когда мы говорим о человеке *Casanova* (коллоквиализм) ‘казанова, ловелас’, наша оценка имеет сложный комплексный характер:

а) ‘бабник, волокита’;

б) ‘как Казанова’ (Джованни Джакомо Казанова (1725-1798), итальянский писатель, автор “Мемуаров” в 12 томах, запечатлевших нравы современников и многочисленные авантюрные приключения самого автора).

Данная “многослойность” делает оценку более интенсивной и выразительной. Она также выражает и эмоциональное отношение говоря-

щего к предмету оценки: это мне неприятно или это меня привлекает, вызывающее ассоциативно-образное представление о поведении прототипа.

В лексическом материале тематической группы “оценка человека” чётко прослеживается взаимосвязь эмотивности, экспрессивности и оценочности, их противопоставленность друг другу и логико-предметному компоненту каждой лексемы. Наличие этих лексических единиц свидетельствует об эмоциональном типе коммуникации, эмотивных знаках как её средстве, через которые наиболее ярко проявляется человеческая индивидуальность.

Тематическую группу “оценка человека” можно разделить на семантические подгруппы:

1) моральная оценка человека, например, *awful shit* (вульгаризм) ‘сволочь, дрянь, подлец’; *snot-nose* (сленгизм) ‘молодой выскочка, самоуверенный молодой человек’;

2) интеллектуальная оценка человека, например, *ass-head* (вульгаризм) ‘тупица, идиот’; *daffy dame* (сленгизм) ‘физически привлекательная женщина недалёкого ума’; *look an absolute tit* (стилистика сниженная глагольная фразеологическая единица) ‘производить впечатление девушки с низким интеллектом’.

Следует подчеркнуть, что граница между моральной и интеллектуальной оценкой является недостаточно чёткой.

Иным будет деление слов и словосочетаний на единицы с положительно-оценочным значением и с отрицательно-оценочным значением.

1) Единицы с положительно-оценочным значением, например, *He wouldn't say “Shit” (even) if he had his mouthful of it!* (употребляется о человеке, который никогда не использует в речи нецензурные слова); *cool* (американский сленгизм) ‘хладнокровный, невозмутимый; отличный, первоклассный’; *ballsy* (сленговый эпитет) ‘смелый’; *hot-shit* (вульгарный эпитет) ‘прекрасный, смелый, умный’; *spunky* (сленговый эпитет) ‘мужественный, смелый’; *old bird* ‘стрелянный воробей, тёртый калач, опытный человек’; *tough nut* ‘крепкий орешек, человек с сильным характером’; *old boy* ‘дружище, старина’; *old girl* ‘подруга’; *good mixer* ‘общительный человек’. Здесь необходимо отметить, что семантическая подгруппа лексических единиц с положительно-оценочным значением невелика в количественном отношении. По всей видимости, это связано с внеязыковыми факторами. Психологически, человек склонен в первую очередь замечать отрицательные характеристики окру-

жающих, считая, что они могут представлять опасность. Положительные качества воспринимаются как “нормальные”, само собою разумеющиеся.

2) Единицы с отрицательно-оценочным (пейоративным) значением составляют гораздо более многочисленную группу.

Слова с пейоративным (отрицательно-оценочным) значением особенно интересны для нашего анализа, поскольку если в языке есть слово с отрицательно-оценочным значением, то такое значение фиксирует некоторую нарушаемую норму.

Помимо слов с чётко выраженной семой “оценка человека”, типа *idiot, blockhead* ‘болван, тупица’, эту сему часто выражают фразеологические единицы, преимущественно с моделью Adj + N. При этом существительное является метафорическим заместителем слов *man, person*, например: *cold fish* ‘холодный человек’, *queer fish* ‘чудак, странный тип’, *old trout* ‘старушка’, *dirty dog* ‘сукин сын’, *pain in the ass* ‘зануда’, *black sheep* ‘выродок (в семье)’, *old bag* ‘старая неприятная женщина’, *pee-head* (студенческий сленг) а) ‘идиот, болван’; б) ‘второкурсник’, *stuffed shirt* ‘надутый индюк, высокомерный человек’, *big shot/wig/gun* ‘большая шишка, большой начальник’, *deadbeat* ‘бездельник, паразит’, *jackanapes* ‘выскочка, фат’, *a bad lot/hat* (коллоквиализм) ‘дрянь’, *ugly/nasty/queer customer* ‘гнусный/опасный тип/субъект’, *tartar* ‘суший зверь’, *brute* ‘животное, скотина’, *wet blanket* ‘кисляк, запуда’ и некоторые другие. Фразеологический оборот *dark horse* ‘тёмная лошадка, кандидат в избирательной кампании, который появляется в последний момент, цели которого не ясны’ стоит особняком, так как имеет политическую окраску. Помимо функции замещения они несут на себе большую экспрессивную нагрузку, и их задача не столько называть, сколько выражать отношение к субъекту. Сфера их употребления ограничена неформальным общением. Адресовать подобные языковые единицы людям более высокого статуса - грубая тактическая ошибка, так как это, несомненно, повлечёт серьёзные “экстралингвистические” последствия.

Для лексических единиц данной сферы характерна многозначность, хотя и не в таких объёмах, как это принято считать (37,7% от всей выборки). Скажем, такая лексема как, *powder puff* (сленгизм) имеет значения а) ‘женоподобный мужчина’ и б) ‘глупая женщина’. Оба значения относятся к тематической группе “оценка человека”, но второе значение имеет сему

“оценка интеллектуальных способностей”. *Peep-head* (студенческий сленгизм) а) ‘идиот, болван’; б) ‘второкурсник’. У синонимов *prick, dick, schmuck, pitz, dork, dink, dildo, plonker* первое значение – табуированное, оно относится к тематической группе “секс”; второе значение – вульгарное ‘болван, идиот, придурок’, относится к тематической группе “отрицательная оценка морального облика и умственных способностей человека”. Явление синонимии широко распространено в данной тематической группе. Это можно объяснить явлением синонимической аттракции: в процессе употребления лексемы теряют свою экспрессивность и новизну. Поэтому синонимические ряды активно пополняются всё новыми синонимами: сленгизмы *banger; bolster belle-buy; big-damn hunter; big-time operator; body-snatcher* имеют значение ‘волокита, дамский угодник, донжуан, бабник’.

Поскольку в данной тематической группе коннотативное значение играет весьма важную роль, переводчик обязан обратить на него более пристальное внимание, чем при переводе стилистически нейтральных лексических единиц и адекватно передать коннотацию в переводном тексте. Например, в Оксфордском словаре современного сленга [7] находим синонимический ряд: *big boy* (насмешливое обращение), *big bug* (часто презрительное), *big cheese, biggie, big noise, big shot, big wheel, bigwig*, все имеют значение ‘начальник, важный человек, большая шишка’. В англорусском словаре разговорной лексики под редакцией С.А. Глазунова [2] все они переводятся одинаково. Оттенок ироничности или уничижительности никак не передаётся.

При проведении сопоставительного анализа романа Дж.Д. Сэлинджера “Над пропастью во ржи” и его перевода Р. Райт-Ковалевой на русский язык в восьми главах оригинального текста зарегистрировано 148 вулгаризмов, в то время как в русском переводе их только 60. Переводчик явно избегает частого употребления вулгаризмов. Может быть, это оправдано морально-этическими соображениями, но подобный перевод не всегда передает атмосферу романа и те особенности, которые присущи языку и стилю Дж.Д. Сэлинджера. Во многих случаях Р. Райт-Ковалева вообще не переводит вулгаризмы и сленгизмы. Так, например, она переводит эмоционально-окрашенное *What the helly reading?* нейтральным “*Что ты читаешь?*”, в результате чего теряется пренебрежительный оттенок, который придает автор данной фразе. Вероятно, более близким к оригиналу вариантом перевода будет “*Что ты там за хреновину читаешь?*” или “*Что ты там, блин, читаешь?*”. Подобные

неточности в переводе могли быть обусловлены наличием более строгих цензурных ограничений во время опубликования русскою перевода. Кроме того, особенности разговорного русского языка шестидесятых годов объясняют и наличие в тексте перевода нескольких уже устаревших разговорных слов и выражений типа: *выкомаривать* и др. Например, фраза *Will you cut out this crazy stuff?* переводится следующим образом: “*Ты перестанешь выкомаривать?*” В современной разговорной русской речи это скорее звучало бы как “*Ты перестанешь выпендриваться?*”. В данном случае, можно сделать вывод о том, что на особенности перевода разговорной речи в художественной литературе в большой степени влияют не только морально-этические соображения, но и особенности разговорного стиля и “моды”. Поскольку сленг является наиболее быстро изменяющимся разговорно-фамильярным стилем языка, то перевод разговорной речи, и сленга в частности, нуждается в обновлении и изменении в соответствии с нормами разговорной речи данного периода.

Другим примером может быть диалогическая речь из фильма Квентина Тарантино “Убить Билла” (“*Kill Bill*”) и его перевод. Здесь можно встретить такие крайне грубые выражения и их перевод как *I know I fucked you over* ‘я знаю, что круто отделала тебя тогда’; *Goddamn fucken thing you've done* ‘проклятую сволочную вещь, что вы сделали’ *fuck you* ‘пошла ты’; *you'll just kiss my mother's fucken ass* ‘у тебя ничего не получится’; *pussywagon* ‘шмаровозка’; *that cocksucker is not dead* ‘эта стерва не умерла’; *that was pretty fucken funny, don't you (think)* ‘это было довольно смешно, мать твою’; *bullshit* ‘враньё’; *my name is Buck and I'm here to fuck* ‘меня зовут Бак и я здесь, чтобы трахать’. В словаре С.А. Глазунова [2] все эти лексические единицы маркированы как “*taboo*” или “*vulg*”. Можно заметить, насколько “демократизировался” язык за последние 50 лет: он стал откровеннее, грубее и вульгарнее. Вряд ли подобная лексика звучала бы в американском кинофильме полстолетия тому назад. Совсем уже трудно представить, что русский переводчик смог бы употребить такие слова в 50-х годах XX века.

Подведём некоторые итоги. На развитие и функционирование той или иной тематической группы разговорно-сленговой сферы, а также слов максимальной степени стилистического снижения в большей степени влияют экстралингвистические факторы – исторические, социальные, психологические, факторы языковой моды.

Тематическую группу “оценка человека” но семантическим признакам можно разделить на

семантические подгруппы и более дробные подразделения. Лексические единицы, выражающие мелиоративную оценку человека, составляют 3,7% от всей выборки. Таким образом, пейоративная оценка – более мощный пласт лексики.

Все русские эквиваленты (некоторые из них спорные) даны по русскому переводу фильма. В данной тематической группе широко распространена явление синонимии, что связано с явлением лингвистической аттракции. Количество многозначных лексических единиц составляет около 38% от всего объема. Многочисленны и фразеологические единицы, которые могут составить тему отдельного исследования.

Для переводчика особенный интерес представляют особенности каждой лексической единицы в синонимическом ряду. Кроме того, необходимо учитывать стилистические особенности оригинала и переводного языка. Отчётливо заметно стилистическое снижение английского, а также русского языка. Вместе с тем эта “демократизация” сопровождается огрубением и вульгаризацией используемой лексики и фразеологических единиц.

Рецензент – В.Б. Кашкин

ЛИТЕРАТУРА

1. Беркнер С.С. Проблемы развития разговорного английского языка в XVI-XX веках (на материале драматического и других литературных жанров). – Воронеж: Воронежский университет, 1978.
2. Глазунов С.А. Новый англо-русский словарь современной разговорной лексики. – М.: Русский язык, 2002.
3. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь (синтаксис и лексика). – М.: Международные отношения, 1979.
4. Кара-Казарьян Т.В. Прагматические парадигмы по лицам в сфере эмоционально-оценочной лексики//Лингвистика. Перевод. Межкультурная коммуникация (Выпуск 2). Межвузовский сборник научных трудов. – Пятигорск, Пятигорский Государственный Лингвистический Университет, 2000. – С.303.
5. Кудрявцев А.К., Куропаткин Г.Д. Англо-русский словарь-справочник табуизированной лексики и эвфемизмов. – М.: Комт, 1993 г.
6. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002 – 709с.
7. Ayto J., Simpson J. The Oxford Dictionary of Modern Slang. – Oxford University press, 1996.

8. Robert L. Chapman, PhD. The Macmillan dictionary of American slang. – Macmillan Publishes limited, 1995